

УДК 911.3

Е.В. Антонов¹, Е.А. Денисов², В.А. Ефремова³, А.М. Фаддеев⁴

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УБЫВАЮЩИХ ГОРОДОВ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Представлены результаты исследования современных проблем развития убывающих городов на примере северо-востока Республики Коми. Проведен обзор теоретических подходов к проблеме депрессивных городских населенных пунктов. Рассчитаны интегральные показатели социальной и экономической ситуации в городах. Показано нарастание диспропорций социально-экономического развития между городами Республики Коми. По результатам экспедиционных исследований продемонстрированы характерные особенности процесса в Воркуте, Инте, Печоре, Ухте.

Ключевые слова: убывание городов, Европейский Север, Республика Коми.

Введение. Для описания нисходящей фазы развития городов в международной исследовательской практике применяются термины, отражающие различные аспекты процесса, — “decline”, “decay”, “blight”, т.е. упадок, падение, депрессия, деградация [9, 10], а в отечественной обычно используется термин “депрессивные города”. В российской научной литературе изучение феномена депрессивных городов, как правило, связано с исследованиями в монопрофильных городах [4, 6], которые уязвимы к кризисным явлениям и часто могут представлять собой примеры депрессивных городов.

Разнообразие определений этого процесса связано с тем, что в течение второй половины XX в. его изучали в разных странах. Таким образом, примеры, представляющие различные культурные и региональные контексты, так и не получили общего названия.

Проблема депрессивных городов появилась и впервые была описана в США и Великобритании: старопромышленные города теряли население вследствие упадка традиционных отраслей промышленности, кроме того, процесс деградации центральных частей городов с 1960-х гг. усилила субурбанизация. Этот феномен описан как упадок городов (urban decline) и деградация городов (urban decay) [8].

Дискуссия о британских и американских городах концентрировалась на экономических проблемах и стратегиях, которые могли бы преобразовать нисходящие тренды в восходящие. Проекты и меры ставили своей целью изменение демографических тенденций, предотвращение физического упадка отдельных районов и увеличение доходов муниципальных бюджетов. Такая трактовка предполагала конструктивный подход — стремление переломить существующие тенденции.

В Германии для описания старопромышленных районов использовался термин “Schrumpfung” [11], который можно перевести как “убывание”, “сжатие”, “сокращение” (английский вариант — shrinkage). Термин описывал тип города, который из-за экономического упадка столкнулся с потерей населения и стал представлять особый интерес для социологических исследований. В 1970—1980-е гг. этот термин не получил особого распространения, однако в 1990—2000-е гг. вновь стал востребован для описания проблем городов в Восточной Германии.

Особенность исследования депрессивных городов в Восточной Германии — это внимание к длительным демографическим тенденциям, представление о том, что это не краткосрочный феномен, а будущий тренд для большинства городов, особенно в развитых странах. В отличие от опыта исследования и управления депрессивными городами в США и Великобритании в Германии вопрос сместился в сторону адаптации к процессу сокращения населения и его негативным последствиям. В 2000-е гг. по инициативе немецких исследователей термин “shrinkage” стали использовать в международном контексте. Поиск сопоставимых примеров убывающих городов привел к пересмотру и некоторому расширению понимания термина.

Постановка проблемы. В статье применяется подход, согласно которому концепция убывания предполагает, что не только “рост” является приемлемым вариантом развития города; эта тенденция характерна для многих городов, поэтому должна быть в некоторой степени прогнозируемой и управляемой.

Феномен убывания городов рассматривается как результат совместного действия на локальном уровне экономических, демографических факторов и изме-

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, аспирант; *e-mail:* antonovmtg@inbox.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, студент; *e-mail:* eug.denisov@gmail.com

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, аспирант; *e-mail:* v.a.efremova@gmail.com

⁴ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, студент; *e-mail:* faddeev@list.ru

нений в системе расселения [12]. Индикатором убывания города служит сокращение численности населения (как в результате естественной убыли, так и в результате миграционных процессов).

Однако понятие “убывания” городов включает в себя не только сокращение численности населения, но и многочисленные последствия, которые проявляются в появлении пустующего жилья, избытке инфраструктуры и экономическом неблагополучии, в целом в повышении дисбаланса между спросом и предложением в различных сферах. Убывание городов имеет последствия практически во всех сферах городской жизни — от муниципальных бюджетов, землепользования и градостроительства, коммунальной и социальной инфраструктуры, рынка жилья и жилищной мобильности, рынка труда и занятости до таких характеристик городских сообществ, как включенность, роль соседских контактов, сплоченность.

Цель исследования — анализ процесса функционирования северных городов в условиях значительного сокращения численности населения. Анализируются демографические и социально-экономические процессы в 1989—2012 гг., детально рассмотрена специфика развития фокусных городов.

Материалы и методы исследования. С опорой на концепцию убывания городов было проведено полевое исследование на примере нескольких близко расположенных муниципальных образований.

В исследовании использованы три группы методов. Проведен отбор статистической информации Росстата и Комистата, а также ведомственной статистики в городах исследования. Статистические данные проанализированы с помощью сравнительно-географического метода. Эта группа методов позволила провести количественную оценку убывания городов.

В процессе полевого исследования взяты многочисленные экспертные интервью с представителями муниципальных администраций, крупного бизнеса и местных сообществ. Этот метод позволил получить представление о специфике процессов, связанных с убыванием населения, в рассматриваемых городах. Кроме того, это позволило верифицировать статистические данные, которые в ряде случаев недостаточно объективно отражают реальную ситуацию.

При обследовании городов проводились натурные наблюдения состояния жилищного фонда, социальной и инженерной инфраструктуры, что позволило получить представление о территориальных закономерностях процессов убывания.

Для исследования выбраны 4 города вдоль Печорской железной дороги в пределах Республики Коми — Воркута, Инта, Печора и Ухта. Исследовательский интерес представляет выявление особенностей развития городов, которые расположены в крайне дисперсной системе расселения.

Не удовлетворяет критериям убывающего города Ухта, где численность населения в постсоветский период снизилась всего на 9%, а экономика города,

основанная на нефтегазовых предприятиях, продолжает стабильно развиваться. Тем не менее Ухта представляет интерес для исследования как второй город Республики Коми, с которым имеют тесные миграционные и экономические связи Воркута, Инта и Печора.

Результаты исследований и их обсуждение. Демографическая и миграционная ситуация. Постоянное сокращение населения началось в некоторых поселках на северо-востоке Коми АССР еще в 1960-х гг. после закрытия последних исправительно-трудовых лагерей [7]. В результате суммарное население поселков городского типа, многие из которых специализировались на лесозаготовках, снизилось на 10% [7]. В 1970-е гг. процесс сокращения населения охватил более мелкие поселки сельского типа, но в тот же период в пределах Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции произошел переход от геолого-разведочных работ к добыче нефти. В связи с этим на рассматриваемой территории началась новая волна индустриализации и урбанизации. Рост численности населения был обусловлен в первую очередь миграционным притоком, который в Ухте достигал 5% (1970), в Печоре — 4% (1976). В результате к 1991 г. на северо-востоке Коми АССР проживало более 600 тыс. человек (48% от ее населения) [5].

С начала 1990-х гг. во всем регионе начался миграционный отток [3], достигавший 5% в год. Максимальный спад численности населения испытали Воркута и Инта — города с наиболее тяжелой экономической ситуацией в тот период. К настоящему времени города еще сильнее дифференцированы по сальдо миграции: в Ухте оно с начала 2000-х гг. колеблется около нулевой отметки, а в Инте до сих пор сохраняется ежегодный отток в размере 3—5% от населения города [5]. Столь высокому оттоку населения Инта обязана качеством местного угля, что будет рассмотрено далее. Кризис угледобычи — основной отрасли специализации города — привел к постоянному оттоку населения.

Отметим, что в Воркуте наиболее эффективно действовали программы переселения в южные регионы: всего за период их действия около 20 тыс. человек получили субсидии, из которых половина выехала из “Большой Воркуты”.

На всем северо-востоке Республики Коми естественная убыль не наблюдается лишь в самых молодых городах при нефтегазовых промыслах — Вуктыле и Усинске. Однако в последние несколько лет в Воркуте наблюдался естественный прирост населения, главным образом за счет выезда населения в пенсионном и предпенсионном возрасте, о чем свидетельствует отношение доли занятых в экономике к численности населения города: в Воркуте она составляет 31%, а в Печоре и Инте — 27 и 29% соответственно [5].

Наиболее стабильная демографическая ситуация наблюдается в Ухте (не считая нефтегазовых городов за рамками полевого исследования — Вуктыла, Усинска и в меньшей мере Сосногорска). Тенденция к сокра-

щению численности населения сильнее всего выражена в Инте. Печора и Воркута занимают промежуточное положение между крайними случаями. В Печоре сильнее выражена роль естественной убыли населения (во многом за счет старения населения), в то время как в Воркуте — миграционной (в результате выезда шахтеров с семьями после накопления капитала).

Динамику механического движения населения (и численности населения вообще) в основном определяет экономическая ситуация (устойчивая в Ухте и других нефтегазовых городах, менее позитивная в Воркуте и Печоре и депрессивная в Инте). Естественная убыль населения, скорее, определяется возрастом города: в Печоре и Инте она максимальна, а в нефтегазовых городах минимальна. Дополнительным фактором выступает широта, на которой расположен город, например, в Воркуте комфортное проживание в пенсионном возрасте проблематично, поэтому население в предпенсионном возрасте стремится переехать в более южные регионы страны.

Социально-экономическое положение городов. Для определения динамики социально-экономического развития изучаемых городов на фоне других населенных пунктов Республики Коми можно использовать два интегральных показателя — социальный индекс (СИ), который отражает уровень социального благополучия, и экономический индекс (ЭИ), отражающий душевой объем промышленного производства в сравнении с другими городами территории:

$$ЭИ_i = \frac{I_i \sum_{i=1}^n P_i}{P_i \sum_{i=1}^n I_i} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где I_i — объем промышленного производства в i -м городе, P_i — численность населения i -го города;

$$СИ_i = \left[\left(1 - \frac{M_{\max} - M_i}{M_{\max} - M_{\min}} \right) + \left(\frac{Z_i - Z_{\text{рег}}}{Z_{\text{рег}}} - 1 \right) \right] \cdot 100\%, \quad (2)$$

где M_i — миграционное сальдо в городе, M_{\max} и M_{\min} — максимальное и минимальное соответственно значение миграционного сальдо среди всех городов рассматриваемой зоны за 1990—2011 гг. Для удобства эти значения были округлены, и в качестве реперных выбраны значения 10‰ и -40‰ соответственно для удобства сравнения за разные годы; Z_i — средний уровень заработной платы в городе, $Z_{\text{рег}}$ — среднерегиональный уровень заработной платы работников организаций в соответствующем году.

Для целей исследования все 10 городов Республики Коми сгруппированы в 3 типа по преобладающей отрасли промышленности (добыча угля, добыча и переработка нефти и газа, а также лесозаготовка и деревообработка).

Города, расположенные вдоль Печорской магистрали, уже в 1991 г. оказались в худшем положении, чем другие крупные города Республики Коми (рис. 1).

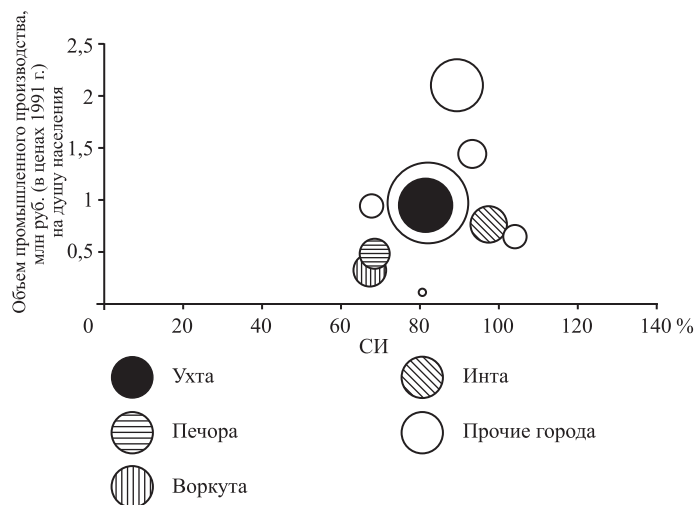

Рис. 1. Социально-экономическое положение городов Республики Коми в 1991 г. Составлено авторами по материалам [5]. Размер значка пропорционален объему промышленной продукции, выпущенной в городе

Максимальное значение ЭИ установлено для Ухты (где расположен нефтеперерабатывающий завод), минимальное — для Воркуты. Примечательно, что в 1991 г. из угольных городов Инта оказалась в лучшем положении, чем Воркута. В начале 1990-х гг. низкий уровень ЭИ отмечен и в Печоре, где добывающая промышленность опережала обрабатывающую по объему производства, что было связано с относительно низкими ценами на нефтегазовое сырье.

Динамика социально-экономического положения городов вдоль Печорской магистрали в 1993—2004 гг. достаточно сложна. С одной стороны, она обусловлена изменением внешней конъюнктуры на нефть и газ: рост цен на мировых рынках привел к увеличению добычи в республике. Иная ситуация сложилась в угольной промышленности: либерализация цен на уголь привела к увеличению цен на внутреннем рынке. С другой стороны, рыночные отношения выявили конкурентные различия между продукцией Инты и Воркуты. Интинский энергетический уголь оказался неконкурентоспособным по сравнению с кузбасским, что привело к сокращению добычи и фактической утрате городом экономического фундамента. Иные процессы происходили в Воркуте: так как местный уголь может подвергаться коксованию, то шахты были приобретены владельцем Череповецкого металлургического комбината — компанией “Северсталь”. Спад промышленного производства в Ухте связан с переделом собственности в нефтяной промышленности [2].

Необходимо отметить процесс поляризации социально-экономического положения городов Республики Коми между развивающимися нефтегазовыми городами, с одной стороны, и группой угольных и лесных — с другой. Так, разница между городами по СИ в 1991—2001 гг. выросла с 37 до 204%.

Еще большая поляризация наблюдается по уровню развития промышленности в городах. Все обследованные города

дованные города на протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. переживали локальные проблемы с развитием промышленности, что было связано с общероссийским экономическим кризисом, который был преодолен в Республике Коми только в начале 2000-х гг. В связи с освоением новых месторождений нефти на севере республики даже бывшая нефтегазовая столица республики — Ухта — уступила молодому Усинску лидерство по объему добычи нефти (в пределах соответствующих муниципалитетов).

В 2000-е гг. продолжилась дифференциация городов республики по социально-экономическому положению (рис. 2). Среди городов, не охваченных полевым исследованием, неоспоримым лидером по СИ и душевому объему промышленного производства стал Усинск. Среди исследованных городов лидер по этим показателям Ухта, связанная с нефтяной промышленностью. Печора занимает промежуточное положение, а аутсайдерами на региональном уровне выступают “угольные” города Воркута и Инта, а также лесные Емва и Микунь. Корреляция между значениями СИ и ЭИ для исследуемых городов стала четко прослеживаться к настоящему моменту. Если в 1991 г. города со схожим уровнем среднедушевого промышленного производства значительно различались по показателю СИ, то теперь однозначно можно говорить, что экономическая база города определяет уровень жизни населения.

Описанная динамика состояния городов лишь грубо иллюстрирует происходящие процессы внутри них, но не объясняет их в полной мере. Для установления причин описанных процессов проведено детальное исследование на качественном уровне.

Качественный анализ современной ситуации. Воркута. Угольная промышленность продолжает определять развитие Воркуты и Инты. В результате реализации программы реструктуризации угольной отрасли 8 из 13 шахт в Воркуте были закрыты, но сохранен-

ные активы отличаются высокой рыночной конкурентоспособностью.

Кризисные явления повлекли негативные демографические процессы: численность населения в пределах “Большой Воркуты” с 1991 по 2012 г. сократилась на 60%, и отток населения продолжается. Государственной поддержки желающим переехать из районов Крайнего Севера недостаточно, многие жители вынуждены переезжать за свой счет. Недостаточный объем поддержки также имеет негативным следствием монетизацию жилищных сертификатов и как следствие незапланированное увеличение нагрузки на социальную сферу города.

Негативную динамику социальных процессов иллюстрирует изменение значения СИ (рис. 1, 2): за период с 1991 по 2011 г. значение этого индекса для Воркуты сократилось на 39% (худшая динамика характерна лишь для Инты и лесных городов республики — Емвы и Микуни).

Темп депопуляции для населенных пунктов “Большой Воркуты” различен: наиболее интенсивно депопулировали малые поселки, построенные ранее при отдельных шахтах (рис. 3). Отдаленные поселки менее привлекательны для проживания, чем городское ядро, из-за низкого уровня развития социальной инфраструктуры.

В Воркуте и крупных поселках наблюдается концентрация населения, которая носит преимущественно структурный характер: жители покидают город гораздо менее интенсивно, чем поселки, а переезду из поселков в город предпочитают выезд за пределы региона.

Воркута — наиболее яркий пример убывающего города. Оптимизация пространственной структуры города происходит естественным путем: со временем в городской ткани выделяется здоровое ядро, а перспективная периферия отмирает. Этот же процесс наблюдается и на уровне населенных пунктов “Большой Воркуты”.

Возможности муниципалитета и бизнеса по управлению убыванием ограничены. Муниципалитет не обладает ни правовыми, ни достаточными финансовыми инструментами для оптимизации расселения. Эффективность мер по управлению убыванием будет определяться возможностью ликвидации институциональных барьеров в законодательстве.

Реальный спектр функций города не ограничивается угольной промышленностью, так как город является базой строительства и обслуживания газопровода Бованенково—Ухта (транспортировка газа в последние годы стала бюджетобразующей отраслью), базой снабжения и опорным населенным пунктом для оленеводов Большеземельской тундры, здесь дислоцированы воинские части.

Таким образом, рассматривая убывание как объективный процесс, нужно говорить о наличии некоторых перспектив развития города, во многом связанных с его географическим положением.

Инта. Среди исследованных городов наиболее тяжелая экономическая ситуация сложилась в Инте из-за

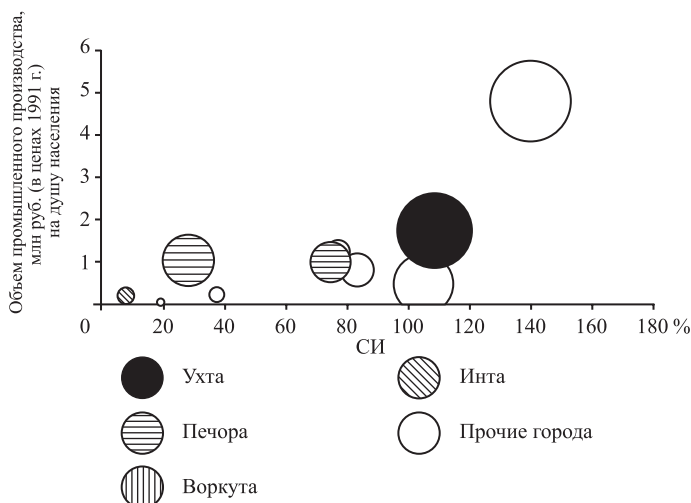

Рис. 2. Социально-экономическое положение городов Республики Коми в 2011 г. Составлено авторами по материалам [5]. Размер значка пропорционален объему промышленной продукции, выпущенной в городе

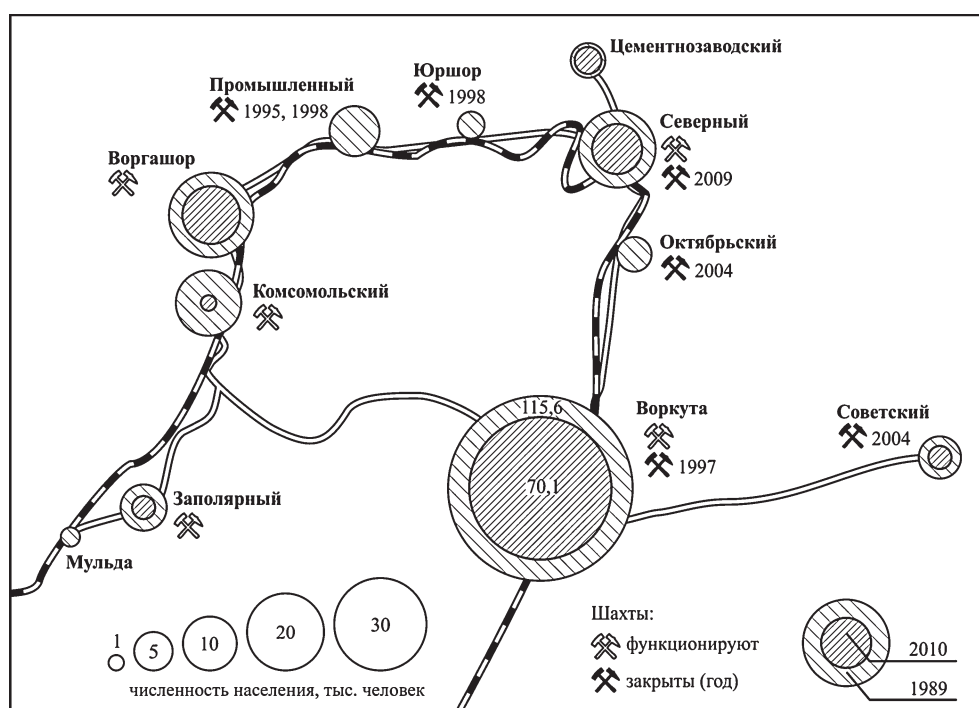

Рис. 3. Динамика численности населения в населенных пунктах “Большой Воркуты”

неблагоприятной структуры промышленности города, в которой основной сектор представлен добычей слабо востребованных рынком энергетических углей.

Для Инты характерна худшая среди всех городов Республики Коми динамика значения СИ с 1991 по 2011 г., этот показатель составляет -90% (рис. 1, 2). Значение ЭИ за тот же период сократилось с 89 до 19%, худшая динамика наблюдалась только в г. Емва. Изменение этих индексов хорошо отражает ухудшение социально-экономической ситуации.

Угольная специализация города постепенно размывалась, и в настоящее время отрасль обеспечивает лишь 17% численности занятых в экономике (при одной работающей шахте) и дает меньше налоговых поступлений, чем транспортировка природного газа.

Среди возможностей альтернативной занятости местного населения наиболее распространена вахтовая работа на объектах нефтедобычи в регионе, а также на строительстве газопровода Бованенково—Ухта.

В силу того что природные условия в районе Инты значительно мягче, чем в Воркуте, у населения существует возможность ведения личного подсобного хозяйства: распространены огороды, выращивают картофель, овощи в закрытом грунте, другие нетребовательные к теплу культуры. В Инте богаче возможности для самообеспечения населения, что является для местного населения аргументом против выезда из города.

Развитый внутригородской транспорт — фактор консервации пространственной структуры города: помимо городского ядра есть 3 поселка, построенных при шахтах. В двух из них массово проживают вахтовые рабочие, занятые на строительстве газопровода.

Из-за малых размеров город не обладает таким спектром функций по обслуживанию территории, как

Воркута, хотя в масштабах своего городского округа в Инте сформированы экономические связи. В существовании Инты как города заинтересованы строительные и нефтегазовые компании, Инта выполняет функции базового города для освоения прилегающих территорий.

Печора. К 1991 г. структура экономики Печоры была достаточно диверсифицирована, поэтому экономический кризис 1990-х гг. ударил по городу слабее, чем по Воркуте или Инте, что отражает динамика ЭИ и СИ (рис. 1, 2): за 1991—2011 гг. значение ЭИ возросло на 35%, а СИ — на 6%. С одной стороны, в городе и районе катастрофически сократился объем лесозаготовок и как следствие уменьшились перевозки водным транспортом. С другой стороны, в прилегающем районе продолжается добыча нефти и газа, действует крупная военная часть при радиолокационной станции, стабильно работают лидирующие предприятия по численности занятых (железнодорожное депо) и объему промышленной продукции (Печорская ГРЭС).

Таким образом, Печора не испытала настолько мощного оттока населения, как северные шахтерские города. Кроме того, локальная система расселения вокруг Печоры относительно компактна. В результате вокруг Печоры нет полностью заброшенных поселков, а в городе — заброшенных многоэтажных домов; отдельные пустующие квартиры на первых этажах реконструируются под объекты сферы услуг.

В Печоре возможности занятости вне добычи минеральных ресурсов и бюджетной сферы представлены шире, чем в Воркуте и Инте. В долине р. Печора становится возможным ведение товарного сельского хозяйства: около города расположены сельскохозяйственное предприятие, несколько дачных коопера-

тивов. Крупнейшие из предприятий малого бизнеса ведут малоэтажное жилищное строительство (для сравнения: в Инте и Воркуте за последние 20 лет не сдан ни один многоквартирный дом). Однако основные предприятия Печоры (ГРЭС, железнодорожное депо) обслуживают более северные города, специализирующиеся на отраслях топливно-энергетического комплекса, и, таким образом, зависят от их благополучия.

Ухта ни в коей мере не является убывающим городом, проблемы ее развития не характерны для северных городов Печорской магистрали. Это город с растущей экономикой (здесь действуют предприятия “Лукойла”, “Газпрома” и “Транснефти”) и стабильной численностью населения, окруженный широким поясом поселков городского типа и сельских населенных пунктов. В городе хорошо развита сфера услуг (действует единственный во всех четырех обследованных городах крупный торгово-развлекательный центр), именно севернее Ухты заканчивается автомобильная дорога с твердым покрытием.

Относительно благополучную социально-экономическую ситуацию в городе иллюстрирует динамика ЭИ и СИ (рис. 1, 2): за 1991—2011 гг. значение индексов возросло на 48 и 27% соответственно, что превышает изменение этих показателей для регионального центра.

Современная Ухта в некоторых аспектах напоминает Воркуту позднесоветского времени: работа в нефтегазовой сфере отличается тяжелыми условиями, высокими доходами и престижностью, как и работа в угольной отрасли 30 лет назад. Если в 1950-е гг. в Воркуте строились архитектурные шедевры того времени, то сейчас в Ухте возводятся новые офисы “Газпрома” и “Транснефти”. И что наиболее важно, благосостояние Ухты и всех фирм градообслуживающей направленности связано с состоянием трех главных нефтегазовых компаний (как добыча угля была ранее основой благосостояния Воркуты).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беловол А.А. Индустриальное освоение северных территорий Коми АССР в конце 1920-х — середине 1950-х гг. как фактор градообразования // Вестн. Поморского ун-та. Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 6. С. 45—51.
2. Борозинец Л.Г., Зеликина Н.С., Кустышев А.Н. и др. История становления и развития нефтегазового комплекса Коми края (к истории освоения нефти Европейского Северо-Востока России). Ухта: УГТУ, 2004.
3. Лажнецов В.Н. Динамика социально-экономического развития Республики Коми // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 1. С. 18—35.
4. Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М.: ЗАО “Дортранспечать”, 2009.
5. Многофункциональный статистический портал (Мультистат) Главного межрегионального центра обработки и распространения статистической информации Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.multistat.ru/> (дата обращения: 03.06.2013).

Таким образом, для Ухты характерен тот же риск, что и для нефтегазовых городов Западной Сибири: проблемы на основных топливных предприятиях могут вызвать глубокий социальный кризис, массовый выезд населения и высвобождение жилого фонда, т.е. город может из категории растущих перейти в категорию убывающих городов.

Выводы:

- главная причина развития процессов городского убывания в исследуемых городах — экономические факторы — искусственно стимулированный рост в 1930—1950-х гг. [1] и высокая подверженность влиянию рыночной конъюнктуры в условиях монопрофильности структуры промышленности;

- специфика географического положения на северо-востоке европейской части России, в лесной, лесотундровой и тундровой зонах, усугубляет негативные демографические и экономические процессы, активизирует процессы убывания. Выражен градиент север—юг в экономической и демографической ситуации. При этом изолированное положение городов стимулирует исполнение ими функций по обслуживанию территории;

- однотипная территориальная специфика городского убывания характерна для всех городов. Наблюдается стабилизация численности населения в ядре, тогда как периферия городов и прилежащие населенные пункты теряют население интенсивнее. Возможности полной ликвидации неперспективных населенных пунктов ограничены недостатком средств и полномочий муниципальных органов исполнительной власти;

- влияние инвестиционных проектов крупного бизнеса на развитие городов неоднозначно: экономический эффект положителен, тогда как негативным следствием является усиление социальной стратификации населения по признаку принадлежности к крупным успешным компаниям.

6. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: Обзорный доклад / Под ред. И.В. Липсица. М.: Издат. дом “Хроникер”, 2000.
7. Результаты Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php> (дата обращения: 03.06.2013).
8. Beauregard R.A. Voices of decline. The Postwar fate of U.S. cities. Routledge; N.Y., 2003.
9. Bradbury K.L., Downs A., Small K.A. Urban decline and the Future of American Cities. The Brookings Institution. Washington, 1982.
10. Clark D. Urban decline. The British experience. Routledge; London, 1989.
11. Göb R. Die schrumpfende Stadt // Archive für Kommunalwissenschaften. 1977. Bd. 16.
12. Rink D., Haase A., Bernt M. Specification of working model // Shrink Smart Res. Workpage. Leipzig: Helmholtz Centre for Environmental Research — UFZ, 2009. N 1.

E.V. Antonov, E.A. Denisov, V.A. Efremova, A.M. Faddeev

**ACTUAL PROBLEMS OF URBAN SHRINKAGE DEVELOPMENT
IN THE NORTH-WEST OF THE KOMI REPUBLIC**

Actual problems of urban shrinkage were investigated for the north-west of the Komi Republic. Theoretic approaches to the analysis of the problems of depressive urban settlements are discussed. Integrated indices of social and economic situations in the cities were calculated. Growing disproportions of socio-economic development between the cities of the Komi Republic are revealed. Specific features of urban shrinkage in the towns of Vorkuta, Inta, Pechora and Ukhta are described basing on the results of field surveys.

Key words: urban shrinkage, European North, Komi Republic.